

ЧИТАЙТЕ В СЕРИИ
Э. ПЕТЕРСОН

ТОЛЬКО
БУДЬ
СО МНОЙ!

•

МУЖЧИНА
С ПОНЕДЕЛЬНИКА
ПО ПЯТНИЦУ

•

ЛИШЬ ШАГ
ДО ТЕБЯ

•

СПУСТЯ ДЕСЯТЬ
СЧАСТЛИВЫХ
ЛЕТ

•

ВСЕ РАДИ
ЛЮБВИ

•

ЭЛИС ПЕТЕРСОН

ВСЕ РАДИ
ЛЮБВИ

Москва
2016

УДК 821.111-31
ББК 84(4Вел)-44
П29

Alice Peterson
THE THINGS WE DO FOR LOVE
© 2015 Alice Peterson

Перевод с английского И. Рапопорта

Художественное оформление Е. Ененко

Петерсон, Элис.

П29 Все ради любви : [роман] / Элис Петерсон ; [пер. с англ. И. Рапопорта]. — Москва : Издательство «Э», 2016. — 352 с. — (Все будет хорошо! Романы Э. Петерсон).

ISBN 978-5-699-92595-7

Дженьюэри Уайлд считает себя счастливицей, ведь у нее есть прекрасная дочь Айла, джек-рассел-терьер Спад, дом бабушки с бабушкой у моря в Корнуолле, где ей всегда рады, и любимая работа в успешной фирме по продаже недвижимости. Но все идет наперекосяк, когда неожиданно директором компании становится Уорд Меткалф. Отношения с боссом не задаются с самого начала. Считая Уорда бездушным тираном, Дженьюэри втайне мечтает найти новую работу. И лишь один случайный вечер наедине с Уордом навсегда меняет ее жизнь.

УДК 821.111-31
ББК 84(4Вел)-44

© Рапопорт И., перевод на русский язык, 2016
© Издание на русском языке, оформление. ООО «Издательство «Э», 2016

ISBN 978-5-699-92595-7

ПРОЛОГ

Восхитительная квартира с двумя спальнями и садом в хорошем районе, всего в двух шагах от превосходных магазинов и ресторанов...

И вот я стою у входной двери квартиры 4а в доме 23 по Прайорити-роуд. Сбросив сумку на тротуар, перевожу дух. Спина ноет, лодыжки распухли. Перелистываю буклет, врученный мне агентом по недвижимости. Могу поклясться, единственное, что я тут заметила, — это круглосуточный магазин, тату-салон и супермаркет «Теско-экспресс». Никакого намека на рестораны. Ну не эту же забегаловку под вывеской «Люля-кебаб» они имели в виду? Я вздыхаю. Засранцы!

Смотрю на часы. Почти половина второго. Мысленно поздравляю себя с тем, что сегодня опоздала всего на десять минут — в последнее время я как автобус с проколотой шиной: везде опаздываю. А агента-то где черти носят? Мне ведь еще нужно вернуться на работу к половине третьего — у нас совещание. Так что, наверное, я и туда опоздаю.

Проходит десять томительно долгих минут, и, оставив Алексу Уайту, которого жду, пару сообщений, я уже собираюсь уйти, как вдруг замечаю автомобиль цвета томатного сока, втискивающийся в маленький свобод-

ный уголок на парковке на противоположной стороне улицы. Из машины выходит коренастый мужчина — как мне кажется, примерно моего возраста, то есть слегка за двадцать; светловолосый, с короткой стрижкой. Надутый как индюк — его явно распирает от гордости, что он так ловко ухитрился припарковаться. Скорее всего, его-то я и жду — уж очень он похож на агента по недвижимости. Хватаю сумку. Господи, пожалуйста, сделай так, чтобы я сюда сегодня приперлась не зря! Мне осточертело осматривать эти жуткие, обшарпанные, сырые квартиры — которые, если верить тому, что говорили о них агенты, невероятно выгодное вложение. Но с этим Алексом я раньше дел не имела, так что, если мне повезет, он сможет предложить то, что я ищу: небольшую двухкомнатную квартиру в западной части Лондона, с современной обстановкой, квартиру, которой не требуется ремонт...

Я наблюдаю, как Алекс — да, это определенно он — переходит дорогу. На нем деловой костюм, и он говорит по мобильному. Так громко, что, конечно, вся улица уже знает, как у него дела. Он окидывает меня оценивающим взглядом, в руке его многозначительно позвякивает связка ключей. Он пробует один из них, но дверь не открывается, однако агент не прерывает телефонного разговора. И, судя по всему, извиняться передо мной за свое опоздание он тоже не собирается. Невелика птица — так, наверное, думает он про меня. Я испытываю жгучее желание вырвать у него из рук телефон, шваркнуть об землю и растоптать. Вот было бы здорово!

— Да, приятель, в самую точку! — кричит Алекс в трубку, переходя ко второму ключу. — Не могу, приятель. Хозяйка хочет, чтобы я вернулся сегодня вечером.

Он закатывает глаза, и мы наконец входим в здание... Где, как улавливает мой нос, убийственно воняет... кошачьей мочой.

— Оки-доки!

Алекс убирает трубку и открывает входную дверь в квартиру 4а.

— Теперь я целиком в вашем распоряжении! Меня зовут Алекс, кстати. А вы, насколько я помню, Дженьюэри. Классное имя. Как дела? Все в порядке?

— Неплохо, — бурчу я, входя в коридор. Стены выкрашены в оливково-зеленый, на решетках вьется плющ. Я оглядываю узкий и темный коридор и уже слегка разочарована. Как на свиданиях вслепую — надеешься на лучшее, а приходит мужик в белых носках и с запроваленным в штаны свитером.

— Мы в коридоре, — сообщает мне Алекс. Сделав еще несколько шагов, он поворачивает налево и радушно добавляет:

— А вот кухня.

Зачем они всегда это говорят? Мне хочется огрызнуться: неужели, Шерлок? Сама бы ни в жизнь не догадалась!

Мой мочевого пузырь сводит судорога — адски хочу в туалет.

— Как вы можете видеть, в квартире потрясающая игра света в пространстве... — Алекс отработывает номер, дословно цитируя свой буклет. — Это очень выгодное вложение.

Ну да. Я открываю ближайший к себе шкаф. Дверца распаивается — петли разболтаны хуже некуда.

— Все мелкие недочеты можно легко поправить с помощью необременительного косметического ремонта, — автоматически витийствует Алекс в рекламном стиле.

— Уверен, вашему муженьку или партнеру подлатать тут все хорошенько не составит никакого труда, — добавляет он проникновенно.

Захлопывает дверцу, но она снова медленно, будто дразня его, открывается.

— Оки-доки, пойдете дальше, — как ни в чем не бывало величественно приглашает он.

— Да, пойдёмте, — отвечаю я. И прошусь в туалет.

— На каком вы месяце, кстати? — кричит мне вслед Алекс.

— Ммм... — Я теряюсь. Да и неловко как-то разговаривать через дверь уборной.

— Моя подружка всегда говорит: никогда не доставай теток с пузом вопросами про беременность — мало ли, может, они просто налегают на пончики. Ха-ха-ха... И все же... — оправдывается Алекс из коридора.

Пошел бы ты. Тебе-то какое дело?

Я нажимаю на слив.

— На седьмом, — сообщаю я под шум воды, вглядываясь в плесень по бортику ванны. — Осталось потерпеть всего два.

Я открываю дверь, и Алекс тут же оказывается рядом со мной.

— Продолжим? Только ничего, если я пока нос заткну, вы не против? — и он глумливо хихикает. На редкость гадостный тип!

Интересно, эту свою хамски-разнузданную манеру он считает непринужденной?

— Так вот. Как вы можете видеть, — продолжает Алекс, — в ванной установлен душ-шарко.

Я киваю, тупо уставившись на старый белый шланг, свисающий с одного крана.

— Оки-доки, — опять приговаривает свое любимое Алекс. Мы идем дальше по коридору и оказываемся в комнате. Она довольно большая.

— А здесь, — возглашает Алекс с таким апломбом, с каким официанты обычно рекламируют коронное блюдо, — главная спальня, с собственной ванной.

Стены выглядят подозрительно желтыми, грязными, как будто предыдущий владелец все время курил в постели. Все, что я замечаю, — белая занавеска, отделяющая душ от унитаза. Будь я чуть посмелее, уже давно настучала бы этому наглецу по башке, чтобы не тратил

ни свое, ни мое время, потому что этот ужас мне явно не подходит, но, наверное, я слишком вежлива — я покорно иду за ним через двойные двери в сад, который, если верить буклету, «ухожен и выходит на запад».

— Не так уж он и ухожен, а? — не удержалась я, заглянув в кастрюлю с перегноем и указав пальцем на пробивающиеся сквозь плитку бодрые сорняки. Вот бы моя соседка, Лиззи, все это видела! Вот бы уж мы с ней посмеялись! «Ухоженный сад»! Вы такое видали? В школе мы с Лиззи были неразлейвода, и она была первым человеком, с кем я жила вместе с того момента, как в восемнадцать лет переехала в Лондон. Если бы не она, не знаю, как бы я пережила этот год. В трудную минуту Лиззи была со мной всегда, с тех пор как... Ну, в общем, с тех самых пор как дело приняло совсем скверный оборот.

— Да, да, — идет на попятную Алекс, — но, вы знаете, немного свежей краски плюс душа хозяйюшки... — он подмигивает мне, — и вуаля: перед вами идеальное семейное гнездышко. Так что, как вам дом? А ваш муж...

— На сколько лет предоставляется кредит? — спрашиваю я, начиная краснеть от смущения.

— Не уверен, но могу узнать, — отвечает Алекс, положив руку на мое плечо. Он ведет меня обратно, в гостиную, где душно и трудно дышать от сперттого воздуха. Стены гостиной выкрашены в сиреневый, а вишенка на торте — два дивана, обитых искусственной кожей.

— Я думаю, ваша вторая половина, возможно, тоже захочет взглянуть? — осведомляется Алекс. Пару секунд он изучает выражение моего лица и затем продолжает: — Спрашиваю, потому что у вас ведь серьезные намерения, верно? И, как мне кажется, вы хотели бы переехать...

Быстрым взглядом он окидывает мой недвусмысленно обозначившийся животик.

— ...как можно скорее.

Тебя бесит эта квартира. Скажи ему, что она тебя бесит и что в следующий раз, если он хочет получить хороший процент, ему стоило бы подобрать что-нибудь попристойнее. Ну же, Дженьюэри!

— Вы в первый раз приобретаете жилье? — допытывается Алекс, прежде чем я успеваю что-то ответить. Я киваю.

— Вы очень молоды, — кивает он понимающе.

Мне двадцать три. Я неуверенно тоже киваю:

— Ага. В любом случае спасибо, Алекс, но я...

— В общем, вы теперь ценный игрок на рынке недвижимости? Ваш муж банкир? Дайте-ка угадаю... Вы, ребята, выиграли в лотерею? — не отстает от меня агент.

— Нет, нет, ничего подобного, — я судорожно пытаюсь подобрать слова, — печальные обстоятельства.

На большее моей фантазии не хватает.

Алекс прищелкивает языком.

— Что ж тут печального? Многие люди отдали бы все, чтобы оказаться на вашем месте.

— Да? — как-то не очень уверенно откликаюсь я.

— Вы что, шутите? Вот я, к примеру, даже мечтать еще не смею о том, чтобы приобрести собственную квартиру! — наступательно заявляет Алекс, словно я в том виновата.

Пока он говорит, я вспоминаю сцену из своего детства. Мне пять лет. Бабушка и дедушка только что сообщили мне о смерти моих родителей. Я бьюсь в истерике на руках у бабули, вцепившись в своего плюшевого кролика. Вспоминаю, как на свой десятый день рождения выбираю золотой медальон, а дедушка говорит мне, что можно туда вставить фотографию мамы и папы, чтобы они всегда были рядом, в моем сердце. Вспоминаю, как дедушка с бабушкой на восемнадцатилетие Лукаса рассказали нам, что положили деньги, вырученные от продажи дома наших родителей, в банк. Это наше наслед-

ство. Потом я слышу в своей голове голос Дэна, и мне становится еще больнее. Когда же этот голос исчезнет? Все говорят, что время лечит, но как время может излечить меня, если я ношу под сердцем нашего с Дэном ребенка, а самого Дэна нет рядом со мной? Я медленно соскальзываю в пропасть, туда, где не должна быть и не хочу. Я дотрагиваюсь до своего животика, переживая, что приняла неверное решение. Как я смогу воспитать этого ребенка одна? Я сошла с ума или правда смогу? Вернется ли когда-нибудь Дэн? Где он теперь?

— Дженьюэри?

Я чувствую чье-то прикосновение.

— Мне пора, — говорю я, устремляясь к входной двери.

— Дайте мне знать, когда у вас будет время подумать насчет квартиры... — совершает последний рывок агент.

— Спасибо, я уже подумала, — прерываю я его и быстро, с удвоенной энергией объясняю, почему эта квартира меня ну никак не устраивает.

Должно быть, агент почувствовал мое настроение, потому что, когда мы уже оказываемся на улице, где холодно и моросит дождь, он дружески предлагает мне, выйдя из образа:

— Вас куда-нибудь подвезти?

— Нет, спасибо, со мной все хорошо, — отвечаю я вполне дружелюбно.

Все, что угодно, даже переполненный автобус, лишь бы больше ни минуты в обществе этого Алекса и его идиотских предположений о моей жизни.

И тут краем глаза я замечаю какое-то движение на парковке, Алекс тоже.

— Черт!

Он срывается с места и мчится к своей машине, на лобовом стекле которой красуется свежевывисанный штраф.

По пути в офис я никак не могу перестать улыбаться. Было что-то ну очень смешное в том, как Алекс отчаянно доказывал полицейскому, что припарковал машину всего на одну минутку! Всего на одну! Ага, конечно.

В общем, так я пока и не нашла подходящий мне дом, и время стремительно поджигает. Но я не отчаиваюсь: где-то он должен быть, просто хорошо прячется. Наверное, найти правильный дом — это как найти правильного мужчину. Нужно перецеловать много лягушек, чтобы найти своего принца, вот и получается — чтобы отыскать хорошую квартирку, придется обойти кучу таких жутких мест, как апартаменты 4а по адресу Прайорити-роуд, дом 23.

Я делаю глубокий вдох и выглядываю из окна, вытирая слезы — в последнее время я что-то совсем расклеилась. Провожу пальцами по медальону. Сколько бы я себе ни повторяла, что у меня хорошие друзья, замечательные бабушки и дедушки, подруга Лиззи — суть в том, что Дэна-то у меня больше нет. Каждый день я вижу перед собой его лицо. И снова и снова говорю себе, что просто сплю, но скоро проснусь, и он будет рядом.

Мне бы послать к черту все мысли о нем. Но я слабачка. Я должна ненавидеть его за то, что он такой трус, ведь так? И ненавижу. Только вот грань между любовью и ненавистью очень уж тонкая.

Когда автобус подъезжает к следующей остановке, я выпрямляюсь в кресле, пообещав себе перестать постоянно думать о Дэне. Сейчас пора подумать о ребенке: мальчик он или девочка — это самое важное, что есть в моей жизни на данный момент. И может быть, в один прекрасный день Дэн пожалеет о том выборе, который он сделал. Может, лучше быть одной, чем не с тем человеком. Лиззи уверена — если рядом с тобой не тот, кто тебе нужен, ты ужасно одинок. Ничего. Я воспитаю этого ребенка одна и отдам ему всю любовь, на какую

только способна. И у меня получится. Знаю, что получится. А ты смотри и кусай локти, Дэн Грегори.

Алекс во многом оказался прав. Я нахожусь в выгодном положении. И тут я снова расплываюсь в улыбке, вспомнив, как тот ругался с полицейским, клял его, на чем свет стоит, брызжа слюной от злости. Должно быть, иметь такого бойфренда — удовольствие очень сомнительное. Нет, лучше я себе глаза выколю, чем буду с человеком, который говорит «оки-доки». Так что все могло бы быть куда хуже. Моя жизнь могла бы быть намного хуже.

И я снова не могу сдерживать улыбки.

— *Твоя мать часто улыбалась, Дженьюэри, — однажды сказала мне бабушка. Мы были в парнике — она учила меня сажать семена. — Ее стакан всегда был наполовину полон. Ребенком она обожала смешные фильмы — и смех у нее был такой звонкий, что его было слышно даже с заднего крыльца дома.*

Наверное, я сейчас смеюсь в голос — мужчина на соседнем сиденье смотрит так, как будто я с катушек слетела. Может, слетела.

А в моей голове только одна мысль: как это, должно быть, жутко — быть замужем за типчиком вроде Алекса!

За агентом по недвижимости.

ВОСЕМЬ ЛЕТ СПУСТЯ, 2011 ГОД

Я стою перед зеркалом в своей спальне, втянув живот. Что-то не помню, чтобы мои костюмные брюки были настолько узкими... но тем не менее — я не надевала их уже невесть сколько лет. И все-таки, как так? Наверное, сели после химчистки.

— На тебе туфли, которые поднимают ноги, да? — спрашивает Айла. Она всегда так называет туфли на высоком каблуке. Она сидит на краешке кровати, поглаживая по спине нашего джек-рассел-терьера по имени Спад. Его крепкое тельце покрыто белоснежной шерсткой, на спине — овальное светло-коричневое пятнышко. Я быстро надеваю туфли:

— Ага! Тадам!

Кружусь вокруг себя, пытаюсь скрыть, как сильно я нервничаю.

Айла поднимает большие пальцы.

— Правда, она у нас красавица, Спад? — говорит она и похлопывает песика по макушке, а потом склоняет голову набок. — Только прическа странная.

Она поводит плечами.

— А впрочем, какая разница, ха-ха-ха!

У Айлы озорной, заразительный смех.

— Ха-ха-ха! — начинаю смеяться и я, а потом смотрю в зеркало и замечаю, что мои волосы и вправду какие-то совсем уж безжизненные.

— Пошли, — говорю я. — Пора завтракать.

Хотя мне кусок в горло не лезет.

На сегодняшнее утро назначено мое второе собеседование в фирме «Шервудс», которая специализируется на продаже загородных домов и усадеб. Фирма находится в районе Мэйфейр. Я претендую на должность ассистента начальника лондонского офиса Джереми Норта. Хотя в недвижимости не смыслю ни черта — только то, что не люблю агентов по ее продаже. До сих пор не могу поверить, что собралась работать на агента. Выходит, я уже не только отчаялась, но и умом тронулась. Вспоминаю того жуткого типа, который впарил мне эту квартиру в Хаммерсмит — в его глазах сияли фунтовые банкноты. Но разве все агенты такие сволочи?

Потратив несколько недель на поиски работы, так успехом и не увенчавшиеся, я уже почти пала духом, и тут Лиззи, которая работает в туристической компании, сказала мне, что один из ее друзей спрашивал по поводу этой вакансии.

— Не переживай, что у тебя нет опыта, — успокоила она меня. — Все, что тебе там понадобится, — это умение управляться в офисе.

В том-то вся и беда. Я не работала в офисе уже лет сто. А точнее, с тех пор как у меня появилась Айла. Мне очень хотелось вернуться на свое последнее место работы — в литературное агентство в Ноттинг-Хилл, но, сделав все необходимые подсчеты, я поняла, что тогда просто не смогу себе позволить нанять бебиситтера на полный рабочий день. Никак. К тому же за Айлой нужен был глаз да глаз, и теперь я уже не была уверена, что когда-то смогу выйти на нормальную работу и приблизиться хоть на сколько-нибудь к той обычной жизни, которую вела до ее рождения. Уж слишком много за последние восемь лет произошло событий, которые заставили меня так думать.